

меня не было никаких угрызений совести перед людьми типа Зюганова. Повторяю, я не считал КПСС партией единомышленников, я видел чудовищное лицемерие и ложь, а ЦК воспринимал как часть государственной машины... Позже иногда испытывал неловкость за собственную наивность, а угрызений совести — да никаких!

— Если верить нашей публицистике, одной из кардинальных проблем сегодняшнего дня является идеологический вакуум; говорят о том, что старую идеологию разрушили, а новой не создали. Что вы думаете по этому поводу?

— С моей точки зрения, это полная чушь. Я как человек, который много лет занимался идеологиями, считаю, что цена идеологии — 20 копеек в базарный день. Если общество, примитивно выражаясь, заболело и готово жить в условиях тоталитарного режима, найти идеологию — раз плюнуть. Поэтому, было бы желание, а идеология найдется. Силой навязать ее нельзя. Когда люди хотят быть обманутыми, они начинают верить в разного рода бредни — коммунистические, националистические и прочие, но если они не хотят обманываться, творцы новых идеологий занимаются пустым делом. Не готовы наши сограждане повесить на себя новое ярмо. Когда нашим доморощенным политологам говоришь, что в США нет идеологии, они начинают фыркать. Но в США действительно нет идеологии, там есть система ценностей! Разница здесь такая же, как между демократией и авторитаризмом. Идеология — жесткая кристаллическая структура, вынь из нее один элемент, и она развалится, что у нас и произошло. Система ценностей гораздо менее организована, даже разболтанна, там масса противоречий, но она непотопляема.

— То есть, вы считаете, что разработка русской идеи (именно о ней чаще всего говорят, когда возникают споры об идеологии) принципиально невозможна?

— Существует множество разработок русской идеи. Чем читать написанные на плохом русском языке сочинения нынешних национал-патриотов, лучше обратиться к Бердяеву, Аксакову, Хомякову. Там уже все было. Проблема не в разработке, а в том, хочет ли общество становиться на почву так называемой русской идеи. Ведь очевидно, что общество сегодня этого не хочет. На обозримое будущее идеология в России умерла! Это просто факт, с которым я рекомендовал бы всем считаться.

— А каково ваше понимание русской идеи?

раздо более размыта, чем у других этносов. Не мне принадлежит очень важное наблюдение, что в русском языке единственная этническая принадлежность обозначается прилагательным — «русский». Поэтому вполне допустимы такие словосочетания, как «русский казах» или «русский украинец». Вот я, например, русский украинец: по крови я на сто процентов украинец, но социализирован как русский. Вот в этом на самом деле и заключается русская идея, если брать ее в историческом плане. И это самый печальный для господ ура-патриотов вывод, потому что народ, который настолько терпим к другим этносам, что может сказать «русский казах», не создаст жесткую националистическую идеологию и не поверит в нее.

— И последний сюжет — об олигархии. Еще года два назад о ней говорили как о возможном явлении, строили путающие прогнозы, сейчас — как о свершившемся факте. Что вы как человек, имеющий к олигархии некоторое отношение, думаете об этом?

— Я считаю эти разговоры чисто пропагандистскими и имеющими весьма косвенное отношение к действительности. Еще Аристотель выделял шесть форм правления — три правильные и три испорченные. Правильные — демократия, аристократия и автократия; испорченные — охлократия, олигархия и тирания. В реальности это идеальные модели, и в большинстве политических устройств в той или иной мере присутствуют все названные формы, все дело в пропорциях. В России сейчас такой винегрет, который мало где можно обнаружить: у нас есть демократические институты, у нас очевидны весьма сильные признаки авторитаризма и охлократии, безусловно, есть признаки и олигархии. Но характеризовать нынешнее политическое устройство как олигархию просто неверно. В экономике олигархии соответствует рынок, поделенный между несколькими основными игроками, именно в силу этого олигархия непотопляема — у нее есть неразрушимая экономическая основа. В нашей стране главным экономическим субъектом до сих пор является государство, поэтому все рассказы про чудовищную власть олигархии есть чистое вранье.

Государство сегодня может расправиться с любым из олигархов совершенно элементарно, что время от времени и происходит. Посмотрите на то, что сейчас происходит, скажем, в нефтяной области. Мало того, что идет объективный процесс падения мировых цен на нефть, так еще госу-

И второй момент. Помимо олигархов в нормальном или близком к нему значении слова (прежде всего, находящейся на слуху «семибанкирщины»), совершенно реально существует олигархия государственная (если возможно употребить этот абсурдный термин). Есть огромные компании, к числу которых прежде всего относятся РАО «Газпром», РАО «ЕЭС», МПС, которые являются гигантскими игроками на нашем рынке. Их масштабы до сих пор не сопоставимы с масштабами ни одной частной компании. Вот такая у нас сегодня олигархия.

— В массовом сознании прочно укрепился образ нашего олигарха как человека, ведущего роскошный образ жизни, налево-направо швыряющего колоссальные деньги и в жажде наживы не останавливающегося ни перед чем — даже заказным убийством конкурента. Вы входите в эту среду, можете ли вы сказать, что все это неправда?

— Образ нового русского из анекдотов к олигархии имеет очень косвенное отношение. Конечно, им бывает свойственно ребяческое поведение, но это не касается больших дел. Для них главное удовольствие и развлечение — работа. Можно сказать, что я человек наивный, что не все знаю, но я глубоко уверен: люди, прибегающие к криминальным методам, в этой среде не удержались бы. Немцов любит пораспространяться на тему «бандитского капитализма» (ему, конечно, после Нижнего Новгорода виднее), по большому счету, я считаю это враньем. Масштабы теневой экономики известны, понятно, сколько там криминала, но я не думаю, что кто-то из числа самых заметных российских предпринимателей может быть с достаточными основаниями обвинен в принадлежности к криминальному миру. И потом, состав олигархии подвижен, есть люди, успешно работающие по нескольку лет и имеющие серьезные перспективы, а есть люди, быстро сходящие с круга и бесследно исчезающие. Возьмите подшивку газеты 4–5-летней давности, и вы ахнете: куда подевалось столько бизнесменов, бывших тогда на слуху у всех?

— В среде олигархов вы не чувствуете себя чужим?

— Я смог бы работать далеко не с каждым. Мне уже приходилось говорить, что с Березовским я познакомился раньше, чем с Гусинским, желания работать с Борисом Абрамовичем у меня не возникло, хотя он очень талантливый человек. Мне интересна эта среда, комплекса чужака она во мне не пробуждает...

Художественный руководитель и главный режиссер
Чехов в чехии любим

Пр "На заправке"

3.6.98